

крушение

к. л. тейлор

крушение

Москва
2016

УДК 821.111-32.9
ББК 84(4Вел)-44
Т30

C. L. Taylor
THE ACCIDENT

Copyright © C. L. Taylor, 2014

This edition published by arrangement with Madeleine
Milburn Literary, TV&Film Agency and
The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского *Ю. Качалкиной*
Художественное оформление *П. Петрова*

Тейлор, К. Л.

Т30 Крушение / К.Л. Тейлор ; [пер. с англ. Ю. А. Качалкиной]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Мировой бестселлер. Детектив).

ISBN 978-5-699-85146-1

Отвечают ли дети за грехи родителей? Увы, нередко именно так и случается. Когда Шарлотта пытается покончить с собой под колесами автобуса, ее мать Сьюзан погружается в паранойю. День и ночь она мучительно старается понять, почему ее девочка захотела уйти из жизни и кто в этом виноват. Ей кажется, что даже самые близкие люди что-то скрывают. Сьюзан начинает расследование и постепенно понимает: причина трагедии ближе, чем ей кажется, и искать ее надо в собственном прошлом, потому что все тайное рано или поздно становится явным.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-85146-1

© Качалкина Ю., перевод на русский язык,
2015

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Из всех свобод самая ценная —
свобода мысли.

Айрис Мердок

Глава 1

22 апреля 2012

Кома. Такое безобидное слово, оно успокаивает, наколдовывая образ беззаботного глубокого сна. Но только моя дочь Шарлотта не спит. Ее веки, сомкнутые тяжело, не вздрогнут случайно, — она даже кулачок под щеку не подложит, как делает обычно. Губы слегка приоткрыты, но дыхания не слышно, оно едва ощутимо. И в том, как она лежит, нет ничего умиротворяющего: тело ничком на кровати без одеяла, изо рта торчит прозрачная пластиковая трубка, а вся грудь утыкана какими-то датчиками и электродами.

Монитор в углу палаты, который показывает биение сердца Шарлотты, ритмично пицтит, словно это особенный медицинский метроном. Я закрываю глаза. Стоит получше сконцентрироваться, и вот вместо писка монитора я слышу мерное тиканье дедушкиных часов в нашей гостиной. Пятнадцать лет словно улечиваются как по мановению волшебной палочки. Мне снова двадцать восемь, я укачиваю маленькую Шарлотту. Ее сонное личико уткнулось в ямку на моей ключице, а крошечное сердце бьется не совсем в такт с моим, даже во сне. В ту пору было проще беречь Шарлотту...

— Сью? — На мое плечо ложится тяжелая рука, трясет меня, возвращая обратно в реальность больницы палаты, и руки мои снова пусты, в них уже не

лежит маленькая Шарлотта. Я прижимаю к груди ее покрытый наклейками дневник. — Будешь чай?

Я отрицательно качаю головой, но тут же передумываю, соглашаясь.

— Буду.

Открываю глаза.

— И, знаешь, что еще было бы хорошо?

Брайан, естественно, не знает.

— Съесть один из тех прелестных кексов от «Маркс и Спенсер».

Муж выглядит растерянным.

— Не уверен, — говорит он после паузы, — что их можно купить в здешней столовой.

— Ну... — я отворачиваюсь и притворяюсь расстроенной, но по-настоящему я себя ненавижу. Не в моих правилах кем-то манипулировать. Да разве я манипулирую? Просто теперь, в этот момент, я ни в чем не уверена на все сто процентов.

— Хорошо, все в порядке, — снова рука мужа на моем плече, теперь он слегка сжимает его, чтобы усилить эффект сопереживания, — я могу заскочить в город и привезти тебе кекс.

Брайан смотрит на Шарлотту и улыбается.

— Шарлотта, не возражаешь, если я ненадолго оставлю тебя с мамой?

Даже если наша дочь слышала его вопрос, то никак не прореагировала. Так что я ответила ему за нас двоих, выдавив из себя улыбку.

— С ней и со мной все будет в порядке.

Брайан смотрит на меня и на Шарлотту. Вне всякого сомнения на его лице — то же несчастное выражение, которое было и на моем последние шесть месяцев, когда я боялась отойти от нее на секунду, думая, что именно в этот момент с ней случится что-то страшное.

Крушение

— Все будет в порядке, — повторяю я, на сей раз мягче. — Я побуду тут.

Брайан слегка расслабляется и кивает.

— Я скоро вернусь.

Я наблюдаю, как он пересекает палату, аккуратно прикрывает дверь до щелчка и выходит, отрываю от груди дневник, кладу его на колени, несколько секунд внимательно слежу за дверью, кажется, что проходит вечность. Брайан никогда не уходит сразу, обычно в спешке забегает еще раз, чтобы взять забытые ключи, телефон, солнцезащитные очки или просто что-нибудь спросить. Я уверилась, что он действительно ушел, и переключаюсь на Шарлотту. В глубине души я надеюсь, что ее веки наконец дрогнут или пальцы инстинктивно дернутся. Пусть она подаст хоть маленький знак, что идет на поправку, но нет, никаких перемен... она все еще спит...

— Дорогая, — я верчу в руках ее дневник, открываю на странице, которую уже читала. — Пожалуйста, не сердись на меня, но... — смотрю на лицо дочери, пытаюсь прочесть по нему реакцию, — я нашла его вчера, когда убирала твою комнату.

В ответ — ничего. Ни звука, ни пожатия, ни подмигивания. Монитор, на котором видна работа сердца, продолжает ритмично пищать. Конечно, я соврала про дневник. На самом деле я нашла его несколько лет назад, когда меняла постельное белье в ее комнате. Шарлотта спрятала его под матрасом, точно там же, где я прятала свой дневник в ее возрасте. Но найды, я его не читала. Только вчера открыла и прочла.

— В последней записи, — я задержалась, чтобы облизнуть губы, вдруг пересохло во рту, — ты упоминаешь о каком-то секрете.

Шарлотта лежит и молчит.

— Ты пишешь, что хранить его тяжело, что он тебя убивает.

Пик, пик, пик — пищит аппарат.

— Ты поэтому...

Пик, пик, пик...

— ...ты поэтому шагнула навстречу автобусу?

Ни звука. Брайан называет произошедшее несчастным случаем и уже подогнал под свою теорию несколько убедительных доводов.

— Наверное, Шарлотта шла через дорогу и писала кому-то эсэмэс. Или увидела на другой стороне улицы подругу и кинулась к ней, не глядя на машины... или заметила раненое животное, которому нужна была помощь... побежала, или была в своем маленьком мире, ничего не заметила...

Правдоподобно звучат все варианты. Если не брать во внимание то, что водитель автобуса сказал полиции: девочка шагнула под колеса, глядя ему в глаза, совершенно осознанно. Брайан уверен, что водитель врет, потому что хочет обелить себя в глазах начальства. Мужчина боится потерять работу, когда его обвинят в неаккуратном вождении. Но я водителю почему-то верю.

Вчера, пока муж был на работе, я сидела у кровати Шарлотты и спросила у врача, провел ли он тест на беременность моей дочери. Врач посмотрел на меня с подозрением и поинтересовался, почему я спрашиваю об этом и есть ли на то серьезные основания? Я, честно говоря, ни в чем не была уверена, но этот тест мог бы прояснить некоторые обстоятельства. Врач проверил записи, тест на беременность не делали.

— Шарлотта, — я придвинулась к ее кровати, взяла дочь за руку, наши пальцы сплелись. — Что бы ты ни сказала, что бы ни сделала, я никогда не перестану

Крушение

любить тебя. Можешь сказать мне что угодно. Совершенно что угодно.

Но Шарлотта ничего не сказала.

— Я пойму, если это был кто-то из твоих друзей, если это был даже твой отец, — я выдерживаю паузу, — это отец, да? В нем твой секрет? Сожми мои пальцы, если я права.

Я задержала дыхание в груди, молясь, чтобы Шарлотта не сжала мне руку...

Пятница, 2 сентября 1990

На часах 5:41, я сижу в гостиной с бокалом красного вина и сигаретой. Недоумеваю по поводу того, что последние восемь часов действительно были в моей жизни.

Вечером в среду я наконец-то решила позвонить Джеймсу, после целого часа безуспешных попыток и нескольких бокалов вина. В трубке шли гудки, и я было решила, что он куда-то вышел, как вдруг Джеймс ответил.

— Слушаю.

Я могла бы просто сказать «привет», но очень уж нервничала.

— Сьюзан, это ведь ты? Слава богам, ты наконец позвонила.

Его голос звучал немного иначе, чем всегда, — тоньше, с придыханием, — словно он тоже нервничал, и я пошутила, что теперь ему явно легче, раз я позвонила первой.

— Вне всяких сомнений, — ответил Джеймс. — Я думал, что ты не захочешь меня слышать после произошедшего. Прости, я обычно не такой урод, как тогда, когда затащил тебя за кулисы и... надо было

просто пригласить тебя куда-нибудь поужинать, как приглашают девушку...

И он затих, потрясенный.

— Вообще-то, — я почувствовала к нему внезапную симпатию, — это было даже смешно, мне еще никто не бросал визитку со словами «Позвони!», так что я была польщена.

— Польщена? Это я должен быть польщен. И ты мне позвонила, о боги! — Он помолчал. — Ты же звонишь, чтобы пригласить меня выпить? А не для того, чтобы сказать, что я высокомерный задрот, которого стоит побить говенной палкой. Разделишь со мной пару бокалов вина?

— Вариант с палкой я пока не рассматривала, — отшутилась я. — И сегодня я действительно не прочь выпить, так что если ты (я напирала на «ты») пригласишь меня куда-нибудь, я с удовольствием приму приглашение.

— Ну конечно же! Куда бы ты ни захотела пойти — я приглашаю. Вся выпивка за мой счет, даже самая дорогая. — Он засмеялся. — Я хочу тебе доказать, что я не... впрочем, хочу, чтобы ты сама сделала нужные выводы. Так когда ты будешь готова?

Я было хотела сказать, что уже давно готова, но притормозила, как учила меня Хеллс, и предложила встретиться в пятницу (пятница, впрочем, была сегодня). Джеймс немедленно согласился и через пару минут, после того как мы договорились встретиться в Дублинском замке в восемь вечера, повесил трубку.

Я перемерила дюжину разных нарядов, прежде чем пойти на это свидание. Я безжалостно отвергала все, в чем выглядела или чувствовала себя полной и непривлекательной, но на самом деле мне не стоило беспокоиться. В ту минуту, когда я оказалась на расстоянии объятия от Джеймса, он сграбастал меня в охапку и

Крушение

прошептал на ухо: «Выглядишь потрясающе!». Только я собралась ответить что-нибудь, как он резко отстранился, взял меня за руку и проговорил:

— Я хочу показать что-то очень особенное.

И увлек меня прочь из ресторана, сквозь толпу гуляк из Камдена, по улице к магазину, в котором продавались кебабы. Я вопросительно на него посмотрела, но он коротко сказал: «Доверься мне», — и повел меня дальше через магазин. Мы вышли в заднюю дверь. Я думала, что там будет туалет или кухня, но вместо этого мы оказались в средоточии звуков, а глаза наши ослепли от внезапной тьмы. Джеймс указал на джаз-бэнд из четырех человек, которые играли в углу комнаты, и крикнул: «Это Грей Ноутс, самый лучший секретный бэнд Лондона!» Потом он провел меня к угловому столику и отодвинул побитый временем деревянный стул, приглашая сесть.

— Виски? — он предложил выпить. — Не могу без этого слушать джаз. Будешь?

Я кивнула, хотя и не фанат виски, честно говоря. Пока Джеймс ходил к барной стойке, я закурила. В его движениях было столько самоуверенности и мужественности, что он меня этим почти гипнотизировал. Впервые я заметила это, когда увидела его на сцене: высокомерный Вальмон рядом с Кейт в роли стервы маркизы де Мертей¹.

Казалось, не рождалось на свете двух более различных мужчин, чем Джеймс и Натан. В то время как Натан был худощавый, с детскими чертами лица, всего на пару дюймов выше меня, в Джеймсе были все шесть футов и четыре дюйма, к тому же в его манерах чувствовалась солидность, что позволяло мне рядом с ним ощущать себя меньше и изящнее, чем я есть.

¹ Герои романа «Опасные связи». — Прим. перев.

У него на щеках играли ямочки, как у Кирка Дугласа, но нос — великоват для того, чтобы Джеймса можно было без обиняков назвать классическим красавцем. Его всегда чистые блондинистые волосы, спадающие волной на глаза, довершали картину. Но именно в его глазах была особая магическая ртуть. Они — эти глаза — словно текут и меняются, напоминая мне глаза уже другого актера — Рэйфа Файнса. Одно мгновение они — холодные и независимые, но тут же появляются морщинки-лучики у век, и в этих же глазах уже пляшут бесы.

Стоило Джеймсу вернуться от барной стойки, как я сразу поняла: что-то не так. Он ни словом не обмолвился, но по тому, как он поставил бокалы с виски на стол, как метнул взгляд на сигарету, зажатую в моих пальцах, я все сразу поняла.

— Ты не должна курить.

Он встряхнул головой.

— Мой отец, Сью, умер от рака легких.

Потом Джеймс начал уверять, что на самом деле, конечно, не так важно, курю я или нет, и что это не его дело по большому счету, но я поняла, что нужно выбросить сигарету, — и как только я это сделала, его лицо осветилось. Джаз-бэнд разошелся так, что мы едва слышали друг друга. Джеймс придвинулся ко мне ближе, поэтому мы могли пошептаться. Ногой он поглаживал мою ногу под столом, а на шее и ухе я ощущала его горячее дыхание. Пыткой казалось чувствовать его тело столь близко, вдыхать терпкий аромат его одеколона после бритья и при этом не иметь возможности прикоснуться к нему.

И в тот момент, когда я подумала, что не вынесу этого ни секундой дольше, Джеймс накрыл мою руку своей.

Крушение

— Пойдем сходим куда-нибудь еще, я знаю совершенно потрясающее место.

У меня едва было мгновение, чтобы сказать «о'кей», потому что, предложив уйти, Джеймс тут же встал и пошел прочь из ресторана. Правда, через секунду он вернулся — в одной руке у него красовалась бутылка шампанского, в другой — два бокала и потертый плед под мышкой. Я удивленно изогнула бровь, но он в ответ лишь засмеялся и сказал: «Ты все увидишь».

Мы шли, вероятно, очень долго, лавируя в толпе празднично шатающихся после рабочей недели, — пока, наконец, не вышли к Чалк-фарм. На очередной вопрос, куда мы идем, Джеймс только рассмеялся. В итоге мы притормозили у входа в парк, Джеймс положил руку на мое плечо. Я приготовилась к поцелую, но вместо него Джеймс попросил меня закрыть глаза, потому что «хотел сделать сюрприз».

Признаться, я была не очень уверена, что ранним утром субботы может случиться приятный сюрприз, особенно в темном парке, но глаза все же закрыла. И тут же почувствовала, как на плечи легло что-то тяжелое, шерстяное и приятное колючее тепло окутало меня (Джеймс заметил, что я дрожу, и предложил свой пиджак). Я позволила ему провести себя через ворота, и мы поднялись на небольшой холм. Конечно, мне было боязно довериться кому-то, едва знакомому, но, надо признать, что это волновало меня и пробуждало особую чувственность. Мы наконец остановились, и Джеймс велел мне стоять тихо и ждать. Через пару минут в руку мне ткнулся плед, мы растелили его и сели.

— Готова? — спросил Джеймс.

Я почувствовала, как он двигается где-то у меня за спиной. Потом его пальцы пробежали по моему лицу,